

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 02(470)(092)

А. Л. Дивногорцев

Библиотечные деятели Смоленщины второй половины XIX – начала XX вв. (учредители, попечители, дарители, библиотекари)

Рец. на кн.: Жарова Т. Н. Смоленские – учредители, попечители и сотрудники библиотек Смоленской губернии во 2-й половине XIX – начале XX века: статистическое и биобиблиографическое обозрение / Т. Н. Жарова, Смол. гос. ин-т искусств, кафедра библиотековедения и информ. ресурсов. – Смоленск : Маджента, 2011. – 244 с., [10] л.; ил.

Ключевые слова: Смоленская губерния, библиотеки, библиотечные деятели, вторая половина XIX в., начало XX в., статистическое обозрение, биобиблиографическое обозрение, Жарова Т. Н., рецензия.

В постсоветскую эпоху возобновилось активное развитие краеведческого направления в отечественном библиотековедении и библиографии. Появилось немало печатных работ и диссертационных исследований, посвящённых истории библиотечного дела в отдельных российских регионах. В хронологическом аспекте весьма популярным стал период XIX – начала XX вв. – время интенсивного становления и развития библиотечного дела в России.

Работа, подготовленная *Татьяной Николаевной Жаровой*, старшим преподавателем кафедры библиотековедения и информационных ресурсов Смоленского государственного института искусств, библиографом Смоленской областной универсальной библиотеки им. А. Т. Твардовского, стала существенным вкладом в изучение региональной библиотечной культуры дореволюционной России.

В создание этой книги автор вложила гигантский труд: проведён социокультурный анализ истории Смоленского края начиная с XVII в., изучен огромный документный массив Государственного архива Смоленской области (ГАСО), выявлен широчайший круг лиц, так или иначе участвовавших в становлении и укреплении библиотечной культуры своей «малой родины».

Т. Н. Жарова несколько лет занимается проблемой роли личности в культурном развитии Смоленской губернии в XIX – начале XX вв.: в списке печатных источников приведены шесть её публикаций.

Книга состоит из двух разделов: «Статистическое обозрение» (с. 7–39) и «Биобиблиографическое обозрение» (с. 40–227).

В первой части раздела «Статистическое обозрение» автор даёт краткую, но очень содержательную информацию об истории Смоленского края начиная со Смутного времени, о польском влиянии на культурный прогресс края, о существовании так называемой смоленской шляхты среди дворянских родов Смоленщины и т.д. Переходя к истории возникновения первых библиотек в Смоленской губернии, Т. Н. Жарова подчёркивает ведущую роль региона в зарождении традиций меценатства в отечественной библиотечной жизни.

Автор рассматривает развитие российского меценатства в области формирования библиотек, опираясь на данные и выводы многих исследователей (в частности, выдающегося отечественного библиотековеда К. И. Абрамова), и во второй части раздела переходит от изображения общероссийской картины к региональным особенностям Смоленского края. Здесь автор выходит за пределы указанного в заглавии периода и знакомит читателей с событиями 1830-х гг., когда Смоленск в числе немногих провинциальных городов России обрёл свою публичную библиотеку.

Отмечу особый характер изложения материала: в безусловно научном по содержанию и характеру издании ощущается некая внутренняя публицистичность, патриотический настрой автора при описании деятельности общественности Смоленской губернии (дворян, купцов, священнослужителей, мещан, крестьян) на уровне библиотечного созидания. Уже здесь (хотя этой теме посвящён второй раздел) звучат имена известных

смоленских благотворителей, внесших свою лепту в библиотечное просвещение родного края.

Применяя метод статистического анализа, Т. Н. Жарова в восьми таблицах выявляет соотношение библиотечных деятелей по сословной принадлежности, роду занятий, полу. Таблицы разделяются по характеру библиотечной деятельности персоналий: учредители, попечители, благотворители-подписчики, руководители, сотрудники библиотек и т.д. В частности, автор приводит следующие любопытные данные: среди заведующих библиотеками Смоленской губернии было 170 мужчин (77,3 %), 50 женщин (22,7 %).

Среди рядовых сотрудников картина иная: 34 мужчины (22,7 %), 116 женщин (77,3 %). Интересно, что и среди заведующих библиотеками, и среди рядовых сотрудников больше всего (в обоих случаях – около 40%) было лиц, сословие которых статистикой не определено.

После каждой таблицы следует подробный анализ её данных. Автор отмечает высокие требования к уровню знаний и нравственному и политическому облику кандидата на библиотечную должность. Насколько можно судить по материалам издания, очень часто основной причиной официального отказа от принятия на библиотечную должность (особенно после Первой русской революции) была политическая неблагонадёжность кандидатов.

Вызывают уважение внимательность и тщательность, с которыми Т. Н. Жарова собрала и проанализировала огромный массив статистических данных по персоналиям библиотечной жизни Смоленщины. Констатируя преобладающее положение представителей дворянского сословия в общем числе библиотечных деятелей губернии (с. 31), автор обращает внимание читателей и на возраставшую к началу XX в. роль смоленского крестьянства (с. 33–34) в библиотечной сфере региона. Говоря о роли разных сословий в библиотечном строительстве на Смоленщине в дореволюционную эпоху, Т. Н. Жарова приходит к выводу, что «дворяне и крестьяне чаще занимали должности в библиотеках уездов, в губернском центре [в библиотеках] больше работало купцов и мещан» (с. 34).

Автор стремится объективно оценивать положение библиотек в разных уголках губернии и не идеализирует людей, организовавших библиотеки. В качестве примера приводится библиотека в селе Вонлярово Смоленского уезда, устроенная в 1898 г. дочерью местного помещика в своей усадьбе. Однако к 1903 г. организаторы потеряли к ней всякий интерес, библиотекарь работала спустя рукава, в результате библиотека лишилась значительной части своих читателей, о чем рассказала местная газета «Смоленский вестник» в едкой критической заметке от 17 сентября 1903 г. (с. 37–38).

К сожалению, в разделе «Статистическое обозрение» встречаются непонятные исторические утверждения. Так, на с. 9 автор пишет: «Материальный уровень дворянства *после 1861 г.* (выделено мной – А. Д.) определялся не размером десятин земли, а количеством крепостных». О каких крепостных может идти речь после отмены крепостного права? Возможно, что здесь допущена крайне досадная опечатка, тем более что в «Биобиблиографическом обозрении» состояние упоминающихся лиц дворянского сословия определяется именно количеством десятин земли.

Ещё одно непонятное утверждение: войны между Россией и Речью Посполитой в середине и второй половине XVII в. Т. Н. Жарова почему-то именуется русско-литовскими (с. 12–13), хотя в отечественной историографии они до настоящего времени называются русско-польскими. Возможно, у автора на этот счёт имеется своё мнение, но в конкретной работе вряд ли стоило поднимать этот спорный вопрос.

Раздел «Биобиблиографическое обозрение» содержит данные о 1 300(!) библиотечных деятелях Смоленской губернии. Это заведующие библиотеками, библиотекари, учредители и попечители библиотек, жертвователи книг в библиотеки, ответственные наблюдатели за библиотеками, члены библиотечных советов и комитетов, старшины и члены-сотрудники библиотек и т.д. Автор выявила огромный круг лиц, так или иначе задействованных в библиотечной системе Смоленской губернии на протяжении нескольких десятилетий, и, опираясь главным образом на архивные источники, сообщает максимум сведений о человеке: фамилию, имя и отчество, годы жизни, сословную принадлежность, размеры земельных владений, должности, занятия в библиотечной сфере того или иного уезда (или губернского центра) и др.

О тщательности поисковой работы Т. Н. Жаровой можно судить по количеству архивных и печатных источников, упоминаемых в конце каждой персональной рубрики: как правило, их не менее трёх-четырёх. Если автор не вполне уверена в каком-либо приводимом ею факте биографии (годе рождения или смерти,

сословной принадлежности, занимаемой должности и т.д.), то ставит в скобках вопросительный знак, что свидетельствует о научной честности Т. Н. Жаровой.

В «Библиографическое обозрение» включены люди различного социального положения, которых – по разным причинам – объединило общее дело: аристократы (графы, князья, бароны), купцы первой и второй гильдий, священнослужители, крестьяне.

В раздел вошли носители известных в России фамилий: представители дворянского рода Глинки, включая и самого знаменитого – великого русского композитора Михаила Ивановича Глинку; князь Н. П. Мещерский, внук историка Н. М. Карамзина; гражданский губернатор Смоленской губернии Н. И. Хмельницкий, потомок гетмана Украины Богдана Хмельницкого; граф А. Д. Шереметев, внук графа Н. П. Шереметева и крепостной актрисы П. И. Ковалёвой-Жемчуговой. В раздел включены и восемь представителей дворянского рода Энгельгардтов. Именем Константина Платоновича Энгельгардта названа бесплатная народная библиотека в селе Батурино Бельского уезда.

Заявили о себе в конце XIX – начале XX вв. на смоленской библиотечной ниве и совсем иные люди: например Н. С. Клестов-Ангарский, большевистский публицист, имя которого сейчас носит Центральная городская библиотека Смоленска, Е. Л. Македонова, эсерка, расстрелянная областными органами НКВД в 1938 г., В. Г. Сахновский, в будущем – советский режиссёр, театровед, народный артист РСФСР, Д. В. Юрков, первый революционер-марксист в Бельском уезде Смоленской губернии, позднее – руководитель Бельской уездной организации РСДРП.

Трудами необыкновенных личностей налаживалась и развивалась библиотечная жизнь Смоленского края!

Рассматриваемое научное издание опирается на солидную базу источников, в которую входят около 180 печатных работ и огромное число документов из ГАСО. Более трети использованных печатных работ датируются дореволюционным временем. К сожалению, использованные фонды областного архива в книге совершенно не раскрыты, не приведены даже их названия.

Хочется отметить некоторые удачные, а иногда необычные, решения автора. В конце книги (с. 241–242) помещён словарь некоторых учреждений (название и вид деятельности) и должностей в царской России, использованных в основном тексте. Вполне обоснованное решение, так как в художественных произведениях и научных исследованиях, посвященных дореволюционному времени, современному читателю бывает далеко не всё понятно именно из-за отсутствия подобных указателей. Кстати, пояснения к некоторым должностям и общественным званиям в дореволюционной России автор даёт и в ряде ссылок к первому разделу книги.

Для того чтобы читатель обратил внимание на ключевые сведения о той или иной персоналии в библиографическом обозрении, они выделены полужирным шрифтом. В том случае, когда не удалось выяснить даты рождения и смерти персоналии, автор принимает следующее нестандартное решение: если есть возможность, сообщает возраст лица в конкретном году и тем самым относит жизнь своего «героя» уже к более или менее определённому времени.

Книга содержит блок иллюстраций, в который входят фотопортреты видных библиотечных деятелей Смоленщины, а также фотокопии архивных документов 1890-х – начала 1900-х гг., касающихся открытия библиотек в уездах губернии.

Выскажу некоторые замечания. Прежде всего хочу подчеркнуть: вероятно, почти каждая большая и серьёзная (а мы имеем дело именно с такой) историческая библиотечно-библиографическая работа неизбежно вызовет определённые претензии, что в перспективе можно учесть.

Как уже говорилось, большинство ссылок Т. Н. Жарова дала на документы из фонда ГАСО. Из истории Великой Отечественной войны известно, что гитлеровские войска ворвались в Смоленск 16 июля 1941 г. и в течение двух недель в городе шли уличные бои. Поскольку автор книги широко использует сохранившиеся документы дореволюционной эпохи, можно предположить, что либо областной архив в первые недели войны был эвакуирован (что в то трагическое лето случалось нечасто), либо он почти не пострадал за два года оккупации Смоленска, что также весьма необычно для того времени. К сожалению, во вступительной части ничего не сказано о том, как удалось спасти дореволюционные фонды Смоленского областного

архива.

В биобиблиографическом обозрении фактически не 1 300 персоналий, а существенно больше, поскольку под одним номером нередко значатся не только лица, имеющие какое-либо отношение к библиотекам Смоленщины, но и их родственники, в библиотечной сфере ничем себя не проявившие. Автор указывает (с. 40), что это делается для уточнения социального статуса и сословной принадлежности основной персоналии. Однако, на мой взгляд, в ряде случаев в дополнительных сведениях не было необходимости, т.е. они излишне перегрузили раздел. Последнее слово о целесообразности включения в книгу таких материалов будет за пользователями издания.

В отдельных случаях очень много внимания уделено социальному положению, служебной карьере, наградам того или иного лица, а о его вкладе в библиотечную культуру Смоленской губернии сказано буквально два-три слова. В то же время персональная рубрика «Библиографического обозрения», посвящённая смоленскому гражданскому губернатору Н. И. Хмельницкому (с. 207), сыгравшему важную роль в открытии Смоленской губернской библиотеки и даже названному в книге «губернатором-просветителем» (с. 11), почему-то не содержит никаких сведений о годах его жизни.

В иллюстративном блоке можно было бы поместить фотографию Григория Николаевича Геннади (1826–1880), вероятно, единственного крупного отечественного профессионала в библиотечно-библиографической сфере, жизнь и деятельность которого проходила (помимо других мест) и в Смоленском крае: он был попечителем публичной библиотеки в уездном городе Сычёвка, составил каталог для этой библиотеки и подарил ей 600 книг (с. 72–73).

Поскольку в «Биобиблиографическом обозрении» очень часто упоминается Смоленская публичная библиотека за Днепром, с которой связаны судьбы многих смоленских библиотекарей, было бы целесообразно поместить в издании хотя бы краткую историческую справку о ней.

На мой взгляд, изданию, носящему краеведческий характер, определённо недостаёт географической карты Смоленской губернии конца XIX – начала XX вв., которую можно было бы скопировать из энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Наличие такой карты способствовало бы расширению аудитории читателей этой работы за пределами Смоленской области, поскольку пользователям – не смолянам затруднительно без географической «подсказки» представить картину библиотечного развития губернии сто лет назад. Тем более что современная административная карта Смоленщины выглядит несколько иначе, чем в начале прошлого века: в частности, город Белый (тогда центр Бельского уезда) сейчас относится не к Смоленской, а к Тверской области.

Но эти претензии, в конечном счёте, не влияют на положительную в целом оценку этой, безусловно, значительной работы, созданной к тому же не творческим коллективом, а лишь одним учёным.

Значимость представленной работы, прежде всего – в воскрешении имён людей, отдавших в свое время силы, энергию, деньги, книги на создание публичных библиотек в смоленской провинции. Автор адресует свой труд не только специалистам-профессионалам, но и молодёжи Смоленской земли и других российских регионов, которая должна знать о славных делах своих земляков на поприще культуры.

В заключение хочу привести опубликованное в книге маленькое стихотворное приветствие, которое в 1899 г. сочинил по случаю открытия библиотеки в селе Даниловичи Ельнинского уезда Смоленской губернии её основатель И. И. Орловский (1869–1909), кандидат богословия, преподаватель Смоленского епархиального женского училища (с. 156): *«Ликуй, Даниловичи, днесь! / У нас два было магазина, / Кабак, пожарная дружина, / Теперь библиотека есть!»*